

К.А. Конев**Образ президента США В. Вильсона в периодической печати
Сибири и Дальнего Востока (ноябрь 1918 – январь 1920 г.)**

Тема российско-американских отношений в период Революции и Гражданской войны к настоящему времени достаточно полно исследована как отечественными, так и зарубежными историками. Относительно белой Сибири это касается таких важных проблем как история официальных взаимоотношений США и Российского правительства адмирала А.В. Колчака, американской идеологической экспансии и военной интервенции. Данным вопросам посвящены относящиеся к советскому периоду работы Р.Ш. Ганелина¹, Л.А. Гвишиани², А.И. Мельчина³, С.С. Григорьевича⁴, М.И. Светачева⁵, Е.А. Приваловой⁶. В советской историографии тема интервенции была актуальна в первую очередь в связи с политической конъюнктурой. Утверждалось, что политика США была враждебной по отношению к большевикам. Основную ставку американцы делали на режим Колчака. Японско-американские противоречия постоянно обострялись, в то же время американская политика была двойственна вследствие противоречивых тенденций в отношении «русского вопроса» внутри самих США. На современном этапе благодаря расширению источниковой базы, новым подходам и методам, внимание исследователей обращено на новые, неосвещенные до этого вопросы. В работах В.Л. Малькова⁷, Ю.Н. Ципкина⁸, С.В. Листикова⁹, Л.Н. Гарусовой¹⁰ и других авторов предпринимаются попытки отойти от тенденциозности в освещении интервенции и рассмотреть разнообразные аспекты отношений США и России. Гораздо слабее оказались изучены особенности восприятия российским обществом союзнической интервенции, различные аспекты взаимодействия (информационные, экономические, социокультур-

Конев Кирилл Александрович, студент Томского государственного университета.
Эл. почта: konev-k-92@rambler.ru

¹ Ганелин Р.Ш. Советско-американские отношения в конце 1917 – начале 1918 гг. Л., 1975.

² Гвишиани Л.А. Советская Россия и США (1917–1920). М., 1970.

³ Мельчин А.И. Американская интервенция на советском Дальнем Востоке. М., 1951.

⁴ Григорьевич С.С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и её разгром (1918–1922 гг.). М., 1957.

⁵ Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). Новосибирск, 1983.

⁶ Привалова Е.А. В союзе с белогвардейской прессой: Американское Бюро Печати в Советской России (1917–1920 годы). М., 1990.

⁷ Мальков В.Л. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009.

⁸ Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.). Хабаровск, 1996; Он же. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период гражданской войны (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2003.

⁹ Листиков С.В. США и Революционная Россия в 1917 году: к вопросу об альтернативах американской политики вот Февраля к Октябрю. М., 2006.

¹⁰ Гарусова Л.Н. Российско-американские региональные отношения на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток, 2001.

ные) сибирского населения с иностранцами. В связи с этим в качестве объекта исследования особый интерес представляет периодическая печать того времени, содержащая большое количество оценочных суждений, влияющих на мнение людей о том или ином явлении. В исследованиях Л.А. Молчанова¹, А.Л. Посадского², В.М. Рынкова³, Д.Н. Шевелева⁴ изучается деятельность информационно-осведомительных органов антибольшевистских сил Сибири, особенности взаимодействия антибольшевистских режимов и прессы, специфика формирования общественного мнения на востоке России. Пресса Сибири и Дальнего Востока периода Гражданской войны содержала целую палитру разнообразных взглядов по поводу тех или иных сфер жизни, в том числе и по поводу внешнеполитических шагов США в отношении России. На основе различной информации и оценок в прессе складывался определенный образ США. Анализ этого «газетного» образа Америки позволяет в некоторой степени оценить настроения общественности Сибири и Дальнего Востока.

Одним из составных элементов образа США в целом в сибирской и дальневосточной прессе был образ президента Вудро Вильсона. Проявляя интерес, прежде всего, к внешней политике США, сибирские журналисты не могли обойти вниманием личность 28-го президента США, известного своими внешнеполитическими инициативами, и оказавшего большое воздействие на развитие международных отношений в период Первой мировой войны. Газеты Сибири и Дальнего Востока, характеризующие политику США в отношении России, постоянно сообщали о президенте, оценивали его решения и действия, создавая тем самым определенный образ страны и ее лидера.

Целью данной статьи является реконструкция образа президента США и его «русской политики», сформированного прессой Сибири и Дальнего Востока в период деятельности Российского правительства адмирала А.В. Колчака, а также выявление степени влияния данного образа на общественное мнение Сибири и Дальнего Востока. В работе рассмотрены периодические издания различной политической окраски и направленности. Из официальной печати был рассмотрен орган Российского правительства

¹ Молчанов Л.А. Газетный мир антибольшевистской России (октябрь 1917–1920 гг.). М., 2001; *Он же*. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917–1920 гг.). М., 2002.

² Посадсков А.Л. К истории создания Русского общества печатного дела в Омске // Четвертые Макушинские чтения. Новосибирск, 1997; *Он же*. Отдел печати Всероссийского правительства в Омске: информационно-пропагандистская, издательская и библиографическая деятельность (1918–1919 гг.) // Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII–XX вв.). Т. 1. Научные сообщества в социокультурном пространстве России (XVIII–XX вв.). Омск, 1998; *Он же*. Совещание по делам печати как идеологический центр колчаковского правительства (по рассекреченным материалам ГАРФ) // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998.

³ Рынков В.М. Антибольшевистские политические режимы и общество: взаимодействие на информационном пространстве восточных регионов России // Контрреволюция на востоке России в период гражданской войны (1918–1919 гг.) Сб. науч. ст. Новосибирск, 2009. С. 105–125.

⁴ Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920). Томск, 2007.

«Правительственный вестник»; из партийной прессы – кадетские «Свободный край» (октябрь–декабрь 1918 г.), «Забайкальская новь» (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.), кооперативно-социалистическая газета «Наше дело» (ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г.). Кроме того, анализировались «беспартийные, демократические» газеты «Голос Приморья» (декабрь 1918 – август 1919 г.), «Эхо» (апрель – октябрь 1919 г.) и «Дальневосточное обозрение» (март – июнь 1919 г.), а также газета «Сибирская жизнь» (за 1919 г.). Консервативная, правая печать представлена газетами «Русский восток» (ноябрь 1918 – июль 1919 г.) и «Восточный курьер» (август – декабрь 1919 г.).

Образ В. Вильсона складывался из разнообразных газетных публикаций, рассказы-вающих о деятельности президента и так или иначе характеризующих её. Любые суждения и оценки прессы основывались, прежде всего, на телеграммах, получаемых редакциями газет от ряда информационных агентств, например РТА (Российского телеграфного агентства), АБП (Американского бюро печати). Из телеграмм читатели могли узнать о мероприятиях администрации президента, выступлениях, проектах В. Вильсона. Информация от АБП, которое было крупнейшей иностранной информационной службой на территории России, весьма активно печаталась сибирскими и особенно дальневосточными газетами. АБП распространяло на территории России также собственные издания на русском языке, среди которых необходимо отметить еженедельный журнал «Дружеское слово». На его страницах публиковались статьи на международные темы, научно-популярные публикации, рассчитанные на широкую аудиторию. В данном журнале, целью которого было создание положительного образа США, содержалось немало информации и о президенте В. Вильсоне. Помимо того, отделения АБП распространили брошюру, содержащую ряд наиболее важных речей президента с момента вступления Америки в войну.

К моменту прихода А.В. Колчака к власти, сибирская и дальневосточная пресса уже не раз писала о В. Вильсоне. Повышенное внимание прессы и читателей привлекали разнообразные телеграфные известия о возможном расширении интервенции, например, сообщение о том, что «Вильсон заметно склоняется в сторону военного вмешательства в больших размерах в русские дела для решительной борьбы с большевиками»¹. Такие сообщения, несомненно, вызывали у части публики надежды на скорое свержение большевиков, а также создавали В. Вильсону репутацию борца с большевизмом. Недавно заключенное перемирие на Западном фронте усилило интерес к мирным предложениям американского президента и его личности в целом. Отношение к лидеру США и его идеям в сибирской и дальневосточной прессе было по большей части положительным. В то же время различные издания при обсуждении предложений Вильсона не упускали возможности подвергнуть критике, как друг друга, так и некоторые положения мирной программы президента. Официальный орган Российского правительства «Правительственный вестник» уже во втором номере, ссылаясь на АБП, публиковал речь Вильсона о предстоящем мире². В дальнейшем газета регулярно публиковала сообщения о выступлениях и действиях президента в связи с завершением мировой войны. Накануне открытия мирной конференции в Версале проблемы послевоенного устройства и вопрос о возможных путях сотрудничества пра-

¹ Свободный край. (Иркутск). 1918. 11 окт.

² Речь президента Вильсона о мире // Правительственный вестник. (Омск). 1918. 20 нояб.

вительства Колчака с союзниками, войска которых к этому времени уже находились на территории России, все более стали занимать периодическую печать Сибири и Дальнего Востока. Владивостокская газета «Голос Приморья» опубликовала статью некоего Н.А.С., который подчеркивал, что в то время как «великий демократ Вильсон» выступает за открытую, честную политику, союзники продолжают «старую дипломатию интриг». Автор призывал союзников отказаться от «пресловутой идеи невмешательства» и заменить ее настоящим «вмешательством, но на условиях приемлемых для русского достоинства и самолюбия», обеспечивающих «основы демократического государственного устройства»¹. Автор положительно относился к Вильсону и его идеям, однако требовал, чтобы принципами провозглашаемыми «великим демократом» союзники целиком руководствовались и в отношении России. Пагубное «невмешательство», ставшее «лейтмотивом союзных заверений», лишь усложняет обстановку в России.

Всплеск интереса к В. Вильсону наблюдается в прессе с начала 1919 г., что связано с открытием мирной конференции в Париже, на которой Америка в лице своего президента стремилась играть главную роль. В прессе ежедневно появлялось значительное количество телеграмм, сообщавших о подготовке, ходе переговоров, нередко появлялись отрывки из речей президента, различные его заявления по поводу будущего мирного договора. Весьма ярко на все эти речи и заявления отреагировала газета «Забайкальская новь», по мнению которой В. Вильсон – «идеалист», а его речи «производят впечатление чего-то необычайного, неподходящего к скучной прозе нашей повседневности», будто говорит не президент «первоклассной державы, а какой-то фантазер – ученый, не видящий жизни, или видящий ее сквозь розовые очки своей утопии». После столь резкой характеристики газета отмечала, что на этих фантазиях «создается будущая система международных отношений», и что американский «народ-практик», лицедействующий Вильсоном, «решил исход войны» и готов осуществить «утопию» Лиги народов. Восхищаясь сплавом идеализма и практичности, газета призывала и «нам усталым, разбитым смотреть на янки и учиться у них жизни»². Данная статья отражает тенденцию многих публикаций, в финале которых авторы неизбежно скатывались к попыткам разрешения внутренних российских проблем.

С началом работы мирной конференции в прессе активно стали обсуждаться вопросы о возможном признании правительства Колчака и отсутствии России на конференции. Немалый резонанс в сибирских и дальневосточных газетах вызвало предложение Америки образовать совецание всех российских правительств, в том числе большевиков, на Принцевых островах. Так, «Голос Приморья» называл идею Вильсона о желательности установления мира в России «почтенной», но отрицательно высказывался по поводу конференции на островах, считая, что нужно руководствоваться «реальной политикой», а не «рождественскими пожеланиями и благими мечтаниями», «господ иноземных «Маниловых», которых автор спрашивал также о том, кто из борющихся группировок должен уступить»³. В другой статье данной газеты некто Михайлов, назвав Вильсона «большим гуманистом», выражал сомнение по поводу того, что идею президента «сделать добро, приглашая русских анархистов (то есть большевиков) на Принцевы острова» возможно осуществить.

¹ Политика невмешательства // Голос Приморья. (Владивосток). 1919. 14 янв.

² Забайкальская новь. (Чита). 1919. 14 янв.

³ Мечты и действительность. // Голос Приморья. (Владивосток). 1919. 30 янв.

Совет Вильсона пойти на переговоры «с друзьями Вильгельма», по словам Михайлова, «звучит горькой усмешкой». Приведенная в статье телеграмма из Парижа, в которой говорилось об «уверенности американской миссии в приемлемости плана Вильсона» и необходимости обсудить на «Принцевской» конференции долги России, вызывали негодование автора, с горечью писавшего о том, что в случае признания долгов большевиками Америка «поспособствует торжеству „самоопределения□, оставив Россию догнывать в объятьях большевизма, во имя гуманности, справедливости и человеколюбия»¹. Автор явно не согласен с предложениями президента, «русская политика» Вильсона все больше не устраивала русских. Показательно выглядит использование высокопарных слов подобных вышеприведенным «во имя гуманности...» и прочее, с явной иронией и даже издевкой.

Продолжая освещать ход мирной конференции, периодические издания подводили предварительные итоги после месяца ее работы. Так, отмечая провал идеи о Принцевых островах, «Голос Приморья» предполагал, что не «столь блестящая деятельность президента Вильсона в Европе» «подорвет его авторитет в глазах американского общества», отмечались неудачи в области организации Лиги Наций. Однако причину безуспешной дипломатии Америки, по мнению газеты, «не стоило искать в субъективных свойствах президента, показавшего себя смелым политиком»². В другой статье, за подписью некоего А.К. отмечалось, что «среди современных политических деятелей мирового масштаба центральной фигурой является, бесспорно, В. Вильсон», в лице которого Америка стремится к мировой гегемонии. По мнению автора, «красивые и заманчивые» фразы Америки вроде Лиги народов, «мира для всего мира», прекрасные формулы, но было бы ошибкой думать, что они имеют прекрасное содержание. Интересное мнение автора о позиции Вильсона в отношении большевиков. А.К. считал, что терпимость президента к большевикам, прикрытая «красивой фразеологией о невмешательстве», на деле обусловлена тем, что «Вильсон понимает, что большевизм вскоре себя изживет, но его не волнует, что тогда изживет себя и Россия». Это станет образцом «хищничества попыток воплощения социалистических идей» и будет выгодно Америке³. В марте «Голос Приморья» отмечал, что «на пути установления прочных дружественных отношений с Америкой стоит неудачная несчастная политика президента Вильсона». Также газета «констатировала»: политика президента расходится с мнением большинства американского народа. Основываясь на результатах предварительного голосования в Сенате по Лиге Наций и приводя предложение американского сенатора Кинга допустить Россию в Версаль, газета считала, что «голоса американских друзей России будут иметь все большее значение в США», и не отождествляла политику Вильсона с политикой Соединенных Штатов⁴. В то же время, омский «Правительственный вестник» отмечал, что «принцип „Лиги Народов□, с неутомимостью защищаемый Вильсоном, на наших глазах утрачивает печать „нового слова□ в международных отношениях», уступая «старой дипломатии»⁵.

¹ Второй Брест // Голос Приморья. (Владивосток). 1919. 31 янв.

² Итоги политика // Голос Приморья. (Владивосток). 1919. 13 февр.

³ Политика Америки // Голос Приморья. (Владивосток). 1919. 19 февр.

⁴ Американцы и мы // Голос Приморья. (Владивосток). 1919. 8 марта.

⁵ Международная перегруппировка // Правительственный вестник. (Омск). 1919. 16 марта.

Крах надежд антибольшевистских сил на помощь союзников и разочарование в политике Вильсона весьма образно и эмоционально были отображены в статье Л. Андреева «Спасите!», опубликованной во владивостокской газете «Эхо». «Вот передо мною портрет Вильсона с его широкой и откровенной улыбкой, – писал автор. – Я вижу ту же улыбку на лицах его сотрудников и, тем не менее, мне трудно поверить в искренность этой успокоительной и беспечной улыбки». «Так ли ясна душа Вильсона как его черты на портрете? – вопрошал Андреев, вновь вспоминая непопулярную идею созыва конференции на Принцевых островах и отсутствие весомой помощи Колчаку, – не имеем ли мы перед собой вместо классической и страшной фигуры Иуды не менее классическую, но более распространенную фигуру Пилата, умывающего руки?»¹. За этими словами скрывалось, по сути, обвинение Вильсона и союзников в предательстве России.

Накануне подписания мира в Версале, интерес к Вильсону, и другим лидерам стран-победительниц возрос еще больше. От политиков и дипломатов Антанты и США, пресса Сибири ждала мира, признания правительства Колчака и приглашения России на конференцию. Среди лидеров стран-победительниц В. Вильсон был, пожалуй, наиболее популярной и обсуждаемой личностью. Причем, если в начале конференции президента часто называли идеалистом, то теперь отношение изменилось. По мнению газеты «Русский восток», «идя по проторенной дорожке дипломатов, Вильсон в угоду реальной политике, политике момента, сам безжалостно дискредитирует свои идеи, которыми несколько времени тому назад дал человечеству ряд прекрасных, но несбыточных иллюзий»².

Самым же животрепещущим вопросом для сибирской и дальневосточной прессы в дни подписания мирного договора в Версале было признание правительства Колчака. Ежедневно публиковались обнадеживающие телеграммы от различных иностранных агентств. Например, со ссылкой на японские источники сообщалось, что президент Вильсон после троекратной настойчивой просьбы со стороны окружающих его лиц решил дать свое согласие на признание Омского правительства³. Такое известие, несомненно, улучшало имидж президента, хотя колебания Вильсона могли характеризовать его и с отрицательной стороны. Но, несмотря на все ожидания, признание Колчака не состоялось, что еще больше настроило сибирскую общественность против лидеров союзных держав.

Вскоре в газетах появилась телеграмма, излагавшая речь Вильсона в сенате, согласно которой войска из Сибири не будут выведены, что мотивировано желанием помочь русскому народу. Целью удержания американских и других союзных войск в Сибири являлось стремление держать открытой артерию для торговли (Транссиб) и оказывать необходимую Сибири экономическую помощь⁴. На фоне накопившегося недовольства президентом и американскими войсками в Сибири, это сообщение уже едва ли могло улучшить образ Америки и Вильсона. Пресса, откликаясь на данное заявление, отмечала с сожалением, что «вся помощь Сибири строилась и строится аме-

¹ Спасите! // Эхо. (Владивосток). 1919. 25 мая.

² Союз трех // Русский Восток. (Чита). 1919. 15 мая.

³ Вильсон и признание // Забайкальская новь. (Чита). 1919. 18 июня.

⁴ Америка и Сибирь // Забайкальская новь. (Чита). 1919. 21 авг.

госканцами на грубых коммерческих расчетах, а коммерция часто не вяжется с государственной политикой»¹.

К осени 1919 г., когда положение Колчака стремительно ухудшалось, а масштабной помощи от интервентов антибольшевистские силы так и не дождались, критика союзников и их лидеров в прессе стала регулярной и неприкрытой. В наибольшей степени это касалось Америки. По словам прессы, «Вильсон окончательно провалился со своей Лигой Народов». Высказывалось мнение, что Лига без участия побежденных государств и России терит весь международный авторитет и смысл, и возможность новой войны становится очевидной»². Газета «Забайкальская новь» также констатировала, что с течением времени «выяснялось, что направляемая г. Вильсоном политика союзников во многих своих чертах не отвечала интересам России, что не могло не отразиться на настроениях некоторых наиболее нетерпеливых кругов русского общества, а в прессе стала выявляться новая ориентация не только в сторону наиболее активной союзницы – Японии, но и в сторону недавнего смертельного врага – Германии»³. Судя по словам автора, именно Вильсон считался ответственным за политику союзников в отношении России. В штыки воспринималась и другая идея Вильсона и союзников – самоопределение народов. Правая и кадетская печать отрицательно относилась к возможной перекройке карты бывшей Российской империи и возмущалась такой «благодарностью» союзников за усилия России в Первой мировой войне. Внешнеполитические промахи Вильсона отмечались даже в фельетонах. Так в стихотворении «Политика», в котором в шуточном виде подавались все наиболее важные и злободневные внешнеполитические события, замечалось: «Потерял Вильсон охоту // Свахой быть для разных стран»⁴. «Сибирская жизнь» сравнивала «великого гуманиста нашего времени» Вильсона с «доморощенным государственным деятелем» Керенским⁵.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сказать, что образ В. Вильсона играл весьма заметную роль в информационной деятельности небольшевистской прессы Сибири и Дальнего Востока в 1918–1919 гг. В. Вильсон, в некоторой степени, в персонафицированной форме был образом всей Америки, прежде всего в политической сфере. Поэтому недовольство президентом зачастую проецировалось даже не на руководство США, а в целом на всю страну, что особенно ярко проявлялось в конце 1919 г. Имела место и обратная ситуация. Тем не менее, говорить о том, что образ Вильсона абсолютно идентичен образу Америки все же не приходится. Образ президента являлся неотъемлемой частью более широкого образа США и был связан, прежде всего, с внешней политикой заокеанской республики.

Демократические инициативы Вильсона, закладываемые в основу нового миропорядка, стремление Америки к мировому лидерству, заставляли российскую прессу считать его одним из наиболее влиятельных политиков в послевоенном мире, а также думать, что во многом именно его усилиями направляется политика союзников в отношении России. На фоне того как интерес к личности президента то вспыхивал, то затухал, менялось и отношение российской прессы к В. Вильсону. Накануне мир-

¹ Америка и Сибирь // Забайкальская новь. (Чита). 1919. 28 авг.

² Россия и мирные договоры // Восточный курьер. (Чита). 1919. 30 сент.

³ Новые ориентации // Забайкальская новь. (Чита). 1919. 5 окт.

⁴ Политика // Наше дело. (Иркутск). 1919. 22 нояб.

⁵ Наши союзники и гражданская война // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 11 дек.

ной конференции к идеям президента отношение было в основном положительным, что сочеталось также с надеждами антибольшевистских сил на помощь Америки. К осени 1919 г. даже сибирские и дальневосточные либералы разочаровались в политике Вильсона, не говоря уже о правых кругах, критично воспринимавших «демократизм» американского лидера и ориентировавшихся в большей степени на Японию. Удар по положительному имиджу президента наносили его двойственное, с точки зрения русских, отношение к большевикам, неудачные проекты по установлению мира в России, некорректное поведение американских войск на востоке России. Говоря о недостаточном антибольшевизме Вильсона пресса в поисках причин такого поведения называла, сильное дружественное русским большевикам общественное мнение, которому «должен был сделать уступку даже сам президент, открыто заявлявший, что он враг русского большевизма»¹, «империалистические устремления» Америки, заинтересованной в продолжении гражданской войны в России.

Следует отметить также, что за критикой политики Вильсона русской печатью, скрывалась критика всей новой системы международных отношений, в которой Россия уже не играла, как прежде, одну из главных ролей. Говоря о том, что «14 пунктов обратились в свою противоположность. От них осталось смешное, ставшее трагическим»², авторы статей доказывали, что вопреки громким фразам и идеям Вильсона новая система международных отношений не так прочна и мир может оказаться перед угрозой новой войны.

Итак, образ В. Вильсона, как и образ США, был достаточно противоречив и неоднозначен в небольшевистской печати. К концу существования правительства Колчака образ США и их лидера был скорее отрицательным. Это позволяет сказать о том, что та часть сибирского и дальневосточного общества, которая имела представление о политических событиях в мире и России и активно ими интересовалась (прежде всего, это жители городов) разочаровалась в западных союзниках. Настроения широких слоев городского населения, живущих в противоречивом мире газетных сенсаций, слухов и сплетен метко переданы сроками из упомянутого выше стихотворного фельетона: «Одурманенный газетой, // В канцелярию деру. // Ох! Политика мне эта – // Каждый день в бумагах вру...»³.

¹ Об ориентации // Восточный курьер. (Чита). 1919. 22 авг.

² Трагическое и комическое // Дальневосточное обозрение. (Владивосток). 1919. 6 июня.

³ Политика // Наше дело. (Иркутск). 1919. 22 нояб.